

Рамзай Эндрю Майкл

**Новое Киронаставление, или
Путешествия Кировы: с
приложенными разговорами
о богословии и баснотворстве
древних сочиненная г
Рамзеем**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Э64

Э64 **Эндрю Майкл Р.**
Новое Кионаставление, или Путешествия Кирова: с приложенными разгово-
рами о богословии и баснотворстве древних сочиненная г Рамзеем: Книга
1 / Рамзай Эндрю Майкл – М.: Книга по Требованию, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-519-80294-9

ISBN 978-5-519-80294-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жихъ умысловъ не было, а что начинало собиравало къ поврежденію ума. Сноровъ и мѣній, то было новое ученіе, разсѣяніе жизни повсюду, что увеселеніе однихъ, а слободъ есть сердца челоѣческія припестъ поженіе; ибо какъ каждому дозволялось себя веселить чѣмъ бы то ни было, то подало се пономодное напѣвленіе случай, что всякой по своему вкусу и своекрایی, либо порокъ или добродѣтель высоко почиталъ.

Но не смотря на то, се злонавіе тогда не столько еще велико было въ Манданѣ, какъ по томъ въ время владѣнія герцога-сербомъ и княземъ Леономъ. Такія вещи начинаются всегда при дворахъ и распространяются по томъ мало по малу чрезъ всѣ сирѣны государства. До сего были въ провинціяхъ и въ войскахъ нѣкоторые знатной породы, злымъ Элатаномъ или злодухомъ еще не зараженные, и добродѣтели въ самихъ себѣ хранившие люди, когда деа-серъ и фидиоръ царствовали. Мандана предвидѣла страхъ, угрожающей сыта ея во время пребыванія его при Элатанскомъ дворѣ, обычай котораго отъ Герелихъ полъ много различались, но желаніе Калибизеи и приказъ Астаганъ принудили ея къ предпринятію пущи.

И такъ отправилась она въ провожаніи многаго числа молодыхъ Перелихъ дворянъ, состоящихъ въ повелѣніи Гистасеи, которому было поручено военнианіе Кирено, а онъ тогда токмо передъ своими сверстниками въ томъ получилъ преимущество, что съ матерью своею на колесницѣ сидѣлъ.

Мандана была чрезвычайно добродѣтельная государыня; разумъ ея былъ изощренъ и украшенъ, а духъ ея превосходилъ весьма свою породу; во время пути старалась она всячески въ Киръ возбудить любовь къ добродѣтели, рассказывая ему по обычаю восточныхъ народовъ разныя басни, Духъ молодыхъ людей бываеиъ не преклоненъ на трудныя умоключенія, а надлежишъ его убѣждать пріятными, а при томъ ясными прообразами, являя ему истинну подь благороднымъ видомъ.

Мандана примѣтля, что Киръ часто высокя мысли о себѣ имѣлъ, оказывая знаки возрастающей въ немъ гордости, кепорсю бы наконецъ великя его дарованія помрачены быть могли, прилагала крайнее раченіе вообразить ему точно мерзость сего порока, повѣщеніемъ баснословной исторіи, о *Содарестъ Принцѣ*, Древняго *Ассирискаго* государстна. Она весьма сходствуетъ съ повѣстію о *Греческомъ Наркисѣ*, котораго безумное самолюбіе смерти его причиною было. За се такъ то насъ Боги наказуютъ, сказала ему Мандана, преда насъ нашимъ страстямъ, какъ источнику истъхъ пъ жизни случающихся злополучій.

Потомъ показала она сыну своему издѣшность добродѣтели насъ къ героической жизни великодушнымъ отверженіемъ себя самого ведущей; сверхъ же сего описала ему жизнь перваго *Іермъ*, божественнаго отрока, которой красоту имѣя, ея не зналъ, бывъ разумомъ одаренъ, имъ не гордился, а добродѣтелями своими для того не превозносился, что Пороки почиталъ однимъ вымысломъ.

Такъ

Такъ научала *Мандана* сына своего пути, рассказывая ему притой. Вопросы *Арионы* подавали *Царю* на утешенію и случай долѣе съ нимъ говорить. Ему точное прозваніе показавъ *Арионъ* во всѣхъ восточныхъ краяхъ со времени побѣды *Сезостриса* славныхъ бассей.

Какъ они въ одинъ день мимо одной горы великому *Орианта* посвященной *Бахи*, приказала *Мандана* остановиться, и еше съ колесницы приблизилась олтарю; а тогда случилась великой праздникъ, и первѣйшей жрецъ приготовился было уже щами украшенную жертву заклать, однако внезапно божественнаго духа исполнившись, безмолвное жертвоприношеніе пресѣкъ, и въ восторгъ возмъ: „Я вижу младое лавровое дерево расту, щее, которое вскорѣ распространитъ въ твою, весь востокъ: тогда соберутся многіе народы подъ нѣбю его поклоняться,“. При окончаніи сихъ словъ, вылетѣла изъ огня искра, и носилась надъ главою *Кирены*, *Мандана* долго размышляя о семъ приключеніи, и сѣвъ въ колесницу, сказала сыну своему слѣдующее: „чтобы ободрять героической духъ, податъ иногда божіе знаки, которые толи предвѣщаютъ, но не точными прообразованіемъ будущаго личить надлежитъ, ибо ще отъ добродѣтели нашей записитъ.“

Между нѣмъ прибыли они на *Мидекіа* границы, и *Арионъ* выѣхавъ къ нимъ къ встрѣчу со вѣмъ своимъ дворомъ. Онъ былъ миро-сердой и челоѣколюбивой государь; но природная его доброта была другинъ вредишель-

на, а склонность его къ увеселенію возбудила въ *Мидасъ* охоту къ сластолюбному и пононому житію.

Скоро по прибытіи въ *Экбатану* оказалъ *Киръ* такіе ума своего и разсужденія опыты, которыхъ въ такихъ молодыхъ лѣтахъ отъ него надѣяться не возможно было. *Астиагъ* спрашивалъ его многократно о нравахъ, уставахъ и о образѣ воспитанія юношества у *Персовъ*, изряднымъ же и благороднымъ отвѣтамъ своего внука довольно удивиться не могъ. Весь дворъ оказалъ великое почтеніе въ разсужденіи изящныхъ качествъ *Кировыхъ*, такъ что каждой передъ другимъ дружбы его и обхожденія съ нимъ удостоиться желалъ, но тайное воображеніе вкралось невидимо въ его сердце; онъ говаривалъ много, а то, что ему сказывали, мало слушалъ; а наконецъ требовалъ онъ, чтобы всѣ на его иреченіи сновалось, и чтобы каждой признавалъ его разумнымъ человекомъ; а чтобы предупредить сему пороку, представила *Мидасъ* ему его самого разными историческими повѣствованіями, продолжая его воспитаніе попрежнему. И такъ начала ему сказывать повѣсть о *Аогистѣ* и *Сигтѣ*:

„Любезной мой сынъ, говорила ему, былъ прежде всего обычай въ *Финихъ* въ *Беоги*, что по смерти царей, шѣхъ изъ его дѣтей на престолъ возводили, которые передъ прочими, лучша дарованія имѣли. Когда Государь разумнѣе, тоужѣ и къ правленію государства искусныхъ людей выберетъ, и чрезъ то подастъ, подъ его скипетромъ покоящимся безмятежное, жительство.

„ Между

„ Между царскими дѣтьми были два сына, „ которые прочихъ особливо превосходили. „ Старшей былъ говорливъ, а младшей скромнѣ „ и шихъ. Первой краснорѣчивой *Аогис* назы- „ ваемой, приобрѣлъ остроумю своего разума „ великое у своихъ поданныхъ удивленіе, а „ послѣдней *Сигей* именуемой, привлекъ къ „ себѣ всѣхъ еѣ любовь своимъ простосердечіемъ. „ Старшей оказывалъ очевидно, желая при томъ „ скрывать, что всѣ его рѣчи къ одному „ токмо тому намѣренію склоняются, чтобъ „ себя отъ другихъ отличить.

„ Младшей же напрошивъ того слушивалъ „ охотно и другихъ, почитая разговоры такою „ торговлею, въ которую каждой по возможно- „ сти, собственнаго своего присовокупить дол- „ женъ. Первой умѣлъ наитруднѣйшимъ и съ „ многими преткновеніями сопряженнымъ дѣ- „ ламъ, особливою сладостію въ предложеніи „ предначинаніе учинить, а послѣдней изъ- „ яснялъ найтемнѣйшія матеріи, возвращаясь „ при каждомъ пунктѣ къ первѣйшему вещи „ началу. *Аогисъ* почиталъ все за тайность, „ но не былъ молчаливъ, *Полистика* же его „ была полна хитрости и коварства. *Сигей* „ имѣлъ способность безъ лести и при томъ „ острое провиданіе, бывъ самъ неисповѣдимъ. „ Всѣ затрудненія преодолевалъ онъ мудро- „ стію своею и небоязливымъ мужествомъ, а „ благороднымъ и справедливымъ намѣреніемъ „ слѣдовалъ съ великимъ постоянствомъ.

„ По смерти царской собрались всѣ поддан- „ ные еѣодно пространное мѣсто, дабы из- „ брать наследника. Въ совѣтѣ ихъ предъ-

„ сидѣли двенадцать старыхъ мужей , кошо-
 „ рые должны были испралять приговоры
 „ простаго народа , не рѣдко въ такихъ важ-
 „ ныхъ случаяхъ наружнымъ видомъ и мнѣ-
 „ ми пристрастіями прельщающагося. *Красно-*
 „ *рѣчию* Принцъ говорилъ хотя пространную,
 „ но весьма изрядную рѣчь , въ которой предло-
 „ жилъ всѣ царскія должности въ такомъ намѣ-
 „ рѣніи , дабы подумали , что такой человекъ ,
 „ которой должность свою исполъ точно зна-
 „ етъ , оную и въ дѣйство произвестъ не преми-
 „ нетъ ; напрошій того Принцъ *Сигей* пред-
 „ ставилъ въ краткихъ словахъ опасность ,
 „ которой самодержавные Государи полверже-
 „ ны , признаваясь припомъ , что онъ ей
 „ не охотно бы подвергся . Я сіе не для того
 „ говорю , такъ гласили послѣднія его слова , чтобъ
 „ извѣщать тѣмъ тѣ трудности , которыя по пре-
 „ мя моей отечеству услуги оказатся могутъ ,
 „ но оласаюсь , чтобъ силы мои подъ тяжестію
 „ прапленія не ослабли .

„ По семъ старцы дали свои голоса *Сигею* ;
 „ а молодые люди и подлой народъ соединились
 „ съ старшимъ братомъ , и начали возмущеніе
 „ подъ видомъ , будтобы при избраніи царя не
 „ справедливо поступлено , и *Асгей* обиженъ
 „ былъ . Съ обоихъ сторонъ , начали войска на-
 „ бирать , и хотя *Сигей* предложилъ , что онъ
 „ для отвращенія паступающаго кровопроли-
 „ тія , право брату своему уступитъ намѣ-
 „ рѣнъ , но единомышленники его не хотѣли
 „ въ томъ съ нимъ согласиться .

„ Знатнѣйшіе съ обоихъ сторонъ , видя на-
 „ пасть всему государству угрожающую , рассу-
 „ дили за благо , малое зло большему предпочесть ;

„и такъ согласились, чпобы оба брата пого-
 „дно правительствовали; и хощя образъ сей
 „правленія не весьма полезенъ, но междоусоб-
 „ныя брани лучше былъ. Оба брата были до-
 „вольны симъ предложеніемъ, и *Аогисъ* воз-
 „шелъ на престолъ. Въ скоромъ времени перемѣ-
 „нилъ онъ всѣ древнія узаконенія и принималъ
 „новыя изобрѣшенія безъ разбору, и когда токмо
 „человѣкъ сильное совоображеніе имѣлъ, то
 „ужё довольно было сего къ прѣобрѣщенію
 „ему знатныхъ чиновъ. Какъ бы вещь на бума-
 „гѣ хороша ни была, однако безъ затрудненія въ
 „дѣйство произведена быть не можетъ. Гла-
 „вные его судьи еще никакого искусства не-
 „имѣющіе не знали, что скоропостижныя
 „перемѣны, какъ бы они ни казались полез-
 „ны, завсегда бывають опасны.

„Сосѣдственные народы смущенное се-
 „видя правленіе, не упустили сего случая,
 „чтобъ не напасть на государство; и когда
 „бы не *Сигеена* мудрость и мужество; то
 „бы все погибло, и народъ бы былъ принуж-
 „денъ чуждому игу подвергнуться. Но сей го-
 „сударь по окончаніи годового царствованія
 „брата своего возшелъ на престолъ, и по прѣ-
 „обрѣщеніи себѣ любви и преданности своего
 „народа, возобновилъ древнія узаконенія, и вы-
 „гналъ непріятеля изъ предѣловъ своей обла-
 „сти больше мудростію своею нежели побѣдами.

„По семъ здѣлали старцы въ вышнемъ
 „совѣтѣ приговоръ, чтобъ впредь въ цари
 „того не избирать, которой словами ока-
 „жетъ опыты своего разума, но того, кото-
 „рой больше мудрости въ поведеніяхъ своихъ

„заклучаетъ. Не тотъ, говорили они, лрапи-
 „темьстпуетъ наилучшимъ образомъ, который
 „имѣетъ плодотворное изобрѣтеніе разныхъ сло-
 „собоудъ; но существеннымъ дарованіемъ похпаль-
 „наго государя суть справедливые разсужденіе
 „пѣ пѣборъ псегда лучшаго, и неутомимое она-
 „го пѣ дѣйство произведеііе.

Киръ признавалъ обыкновенно свои погрѣш-
 ности не стараясь ихъ извинять. Сію по-
 вѣсть слушалъ онъ со вниманіемъ, и примѣ-
 ня куда *Миддипи* рѣши клонялся, возна-
 мѣрился поведеііе свое переиѣнить.

Скоро потѣмъ оказалъ онъ разумъ свой и
 свою храбрость. Едва только ему семна-
 цать лѣтъ исполнилось, началъ *Меродакъ*
 сынъ *Астригъ* Царя *Нолугоденосора* вой-
 ско набирать и подъ видомъ ловаи, здѣлалъ
 на *Миддипи* нападеніе. Пѣхоту свою оставя
 на границахъ, приближался съ 12000. конницы,
 которая подъ его собственнымъ повелѣніемъ
 состояла, къ первой крѣпости *Миддипи* и по-
 ставя близъ оной свой станъ, посылалъ войско
 свое владѣііе *Астгаго* опустошать и раз-
 зорять.

Астгагъ въ скоромъ времени о происходя-
 щемъ увѣдомясь, и учредя надлежащія прѣуго-
 товленія къ собранію всего войска, пошелъ съ
 сыномъ своимъ *Цакакамъ* и молодымъ *Ки-
 ромъ* съ 8000. человекъ конницы на *Меро-
 дака*.

Прибывъ на свои передѣлы, поставилъ
Астгагъ станъ свой на такомъ пригоркѣ, съ
 котораго плоскую землю *Меродакомъ* зоримую
 почти

почти всю обозрѣть можно было, и приказалъ двумъ полководцамъ движенія непріятеля примѣчать. Киръ между тѣмъ выпросился съ ними жѣ бѣжать, дабы при семъ случаѣ положеніе земель, полезныхъ заставы и силу Астиагъ войска тѣмъ наилучше узнать.

Въ непродолжительномъ времени собралъ Астиагъ военной совѣщаніе, въ которомъ разсуждаемо было о движеніяхъ противъ непріятеля предпріемлемыхъ. большая часть полководцовъ, опасаясь, чтобъ оставя сей станъ, не бысть онъ непріятеля окруженнымъ, совѣщовали толь долго непріятельскія нападенія удерживать, пока свѣжее войско не прибудетъ. Киръ, съ нетерпѣніемъ сраженія ожидая, слушалъ такія присовѣщанія съ великимъ неудовольствіемъ, но изъ почтенія къ Царю и толь многимъ искуснымъ полководцамъ молчалъ до тѣхъ поръ, какъ ему наконецъ Астиагъ приказалъ мнѣніе свое открытъ. По семъ всталъ онъ среди собранія, и сказалъ благороднымъ и скромнымъ образомъ: Вчера примѣтя я на прапѣ рукъ непріятельскаго стана большой лѣсъ, послалъ въ тотъ часъ его осмотрѣть; непріятель сіе пажное мѣсто занять пренебрегъ, а мы можемъ онымъ обладать, отпращи туда нѣсколько войска чрезъ долину лѣсной сѣ лѣснаго крыла; я самъ съ Гиспаномъ туда поѣду, когда тожѣ Царь на то соизволитъ.

По семъ замолчалъ Киръ, покраснѣвъ въ лицѣ, думая, что уже много говорилъ. Каждой дивился геройскому его духу въ такихъ молодыхъ лѣтахъ; Астиагъ признавъ съ немалымъ удивленіемъ справедливымъ разсужде-

сужденіе *Кирпо*, приказалъ совѣту его слѣдовать, и къ бою изготовиться.

Цакеарб пошелъ прямо на непріятеля, какъ между тѣмъ *Кирб* и *Гастасло* съ конницею потаенно прошедъ за лѣсомъ скрылись. По семъ напалъ *Мидской* Принцъ на *Ассириана* въ полѣ разбѣлиныхъ; *Меродакб*, чтобъ помочь своимъ подѣшъ, оставилъ свой станъ; *Кирб* примѣтя, что *Астгаб* съ достальнымъ войскомъ тронулся, вышелъ изъ за лѣса, и напалъ на непріятеля ободряя слѣдующихъ ему *Мидяно* своимъ крикомъ, и прикрывшись щитомъ, бросался въ средину непріятеля, и причинялъ въ нихъ ужасъ и кровопролитіе. *Ассириане* видя себя со всѣхъ сторонъ окруженыхъ, и отъ того въ крайнюю пришедъ робость, въ великомъ непадкѣ въ бѣгъ обратились.

Какъ скоро бой окончался и *Кирб* передъ собою мертвыми тѣлами устланное поле увидѣлъ, и будучи симъ печальнымъ позорищемъ весьма тронутъ, сожалѣлъ о раненыхъ *Ассирианахъ* равномѣрно какъ и о *Мидянахъ*, и для того приказалъ всякое раченіе употреблять къ ихъ выздоровленію. Они, говорилъ онъ, такіеже люди, какъ и мы, и до тѣхъ лордъ только непріятель, пока еще не побѣждены.

Между тѣмъ *Астгабъ*, учредя всѣ потребныя пріуготовленія къ предупреденію впредь такихъ нечаянныхъ нападеній, отправился паки въ *Экбатану*. Вскорѣ потомъ припущена была *Мандана* дворъ *Мидской* оставивъ. Хотя она съ собою сына своего

взявъ